

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Ширин Сергей Сергеевич

**РОЛЬ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ.**

Специальность 23.00.04. –

«Политические проблемы международных отношений и глобального развития»

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук.**

Санкт-Петербург

2006

Диссертационная работа выполнена на кафедре международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Фокин Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Лабуш Николай Сергеевич

кандидат политических наук, доцент
Наумов Сергей Александрович

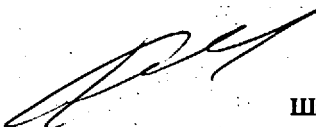
Ведущая организация Северо-Западная академия государственной службы

Защита диссертации состоится 19 сентября 2006 года в 17⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.232.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3, подъезд 8, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «18» августа 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шамгунов Р.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В условиях глобализации взаимодействие национальных культур приобретает все более разнообразный характер, проникая в различные сферы общественно-политической и социально-экономической жизни общества. Важную роль в современных международных отношениях, в выработке и осуществлении внешней политики государств, в неформальном общении народов приобретает общественное мнение, которое формирует международный климат, во многом влияет на мировой порядок. Именно в общественном сознании возникает иерархия акторов международных отношений, включающих лидеров и аутсайдеров. Эта иерархия позволяет определить возможности государства на международной арене: что позволено лидеру, не позволено другим. Известно, что в содержании внешнеполитических стереотипов общественного сознания наиболее обширное место занимают представления о культуре других народов. Адекватное восприятие инонациональных культур в век культурной интеграции и глобализации духовной жизни человеческой цивилизации становится чрезвычайно важным. В особенности это относится к странам, претендующим на лидирующее положение в существующей системе международных отношений.

В процессе развития современных межкультурных коммуникаций консенсом выглядит негативное восприятие американской культуры в Европе. Гуманитарные знания, основанные на цивилизационном подходе к исследованию тех или иных аспектов развития мирового сообщества, относят Европу (или Западную Европу) и США к цивилизации одного культурно-исторического типа.¹ Негативное отношение значительного числа европейцев к американской культуре является определенным противоречием процесса современной культурной интеграции. Наличие европейского антиамериканизма² обнаруживает не только межкультурные, но и внутрицивилизационные конфликты. Это чревато дополнительными осложнениями в условиях глобального развития и формирования мультикультурного общества.

Данное противоречие заложено в природе культуры и проявляется в многозначности понятия «культура». Им обозначают творчество человека и совокупность результатов этого творчества. В этом смысле культура выступает как противоположность природе. Культура обладает сложной структурой, включающей рациональные и иррациональные стороны человеческого бытия. Одновременно культура как совокупность достижений человечества делится на культуры отдельных народов. Все культуры равноправны и равноценны своей самобытностью. Они уникальны. Но они отличаются той ро-

¹ См.: Шенклер О. Завет Европы. Т. 1-2. М., 1994.; Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 2002; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996; Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y., 1996.

² См.: Холландер А. Антиамериканизм. М., 2000. С.238-260.

лью, которую играют в системе международных отношений. Некоторые народы не склонны к широкому международному общению, они по своему типу интровертны в силу множества причин. Другие — экстравертны, их культуры играют активную роль в международном общении, выступая в качестве культур-посредников. Для настоящего исследования важно выделить и другую функциональную особенность культуры, закреплённую в её структуре. Культура может быть элитарной и массовой. В американской культуре, на наш взгляд, массовая культура наиболее часто вызывает негативную реакцию по всему миру, в том числе в европейских странах. Знакомство с ней зачастую формирует общее представление об американской культуре. Между тем, американская культура не только агрессивна в силу необходимости продать произведённый ею «продукт» массового спроса. Она гораздо шире по содержанию «плодов поточного производства». В реалистичной политике и в научных исследованиях особенно важна выработка непредвзятого, объективного и научно обоснованного отношения народов Европы к американской культуре в целом, а не сформированного на основе переноса свойств части на все целое, которое чаще всего носит конъюнктурный характер.

На формирование научных представлений об американской культуре оказывает влияние множество факторов, как объективных, так и субъективных. Об абсолютной объективности таких представлений говорить не приходится, однако для Европы с её духом рационализма именно они являются выражением объективной истины или хотя бы стремления к ней. Общество в Европе привыкло доверять рациональным знаниям и сверять свою картину мира с результатами научных исследований. Ретроспективный взгляд на развитие европейской школы американских исследований показывает, что образ американской культуры в научных работах европейских авторов зависит от политического фактора. В период холодной войны для Западной Европы США играли роль «ядерного зонтика», а иногда экономического и технологического спонсора. В научном дискурсе преобладали позитивные оценки американской культуры. По мере накопления политических противоречий в отношениях стран Европы и США все громче стал звучать голос тех исследователей, которые если и не отказывают американскому обществу в существовании собственной культуры (подобное мнение распространено в определённых общественных кругах),³ то оценивают духовный и, соответственно, культурный потенциал США низко. Они видят в американской культуре угрозу культурной самобытности европейских народов. Более того, в работах об американской культуре в целом преобладают позитивные оценки тех аспектов американской действительности, которые соответствуют внешнеполитической линии Европы на американском направлении. Гипотезы о зависи-

³ См.: Luedtke A., Mawsolek I., Von Seldern A. *Amerikanisierung. Traum und Alptraum im Deutschland des 20. Jahrhunderts*. Stuttgart, 1996; Pells R. *Not like us: how Europeans have loved, hated and transformed American culture since World War II*. N.Y., 1997.

мости образа американской культуры в европейском научном дискурсе от политических факторов придерживаются, не формулируя ее в законченном виде, видные голландские американисты М. ван Эльтерен и Р. Крес⁴.

Эти исследователи придерживаются в своих исследованиях концепции европеизма, рассматривая Европу в международно-политическом аспекте как одно целое. Однако события последних лет продемонстрировали различия, если не раскол, в позиции европейских государств в том, что касается их отношений с США. С одной стороны мы видели Великобританию, Польшу и ряд других стран, безоговорочно поддерживающих Соединенные Штаты Америки во всех их действиях на международной арене, а с другой стороны – Германию, Францию и еще несколько стран, допускаявших в последние годы критику внешней политики США. Если научные представления об американской культуре в странах Европы зависят от политических отношений с США, то в современных условиях мы вряд ли можем говорить о единой общеевропейской школе американских исследований. С другой стороны, научная картина мира в идеале не должна зависеть от политической конъюнктуры. Апологеты сциентизма утверждают, что научная истина обусловлена лишь объективными факторами. А гуманитарные и общественные науки сами оказывают влияние на социальную среду и далее, по «воронке Розенау», на лиц, принимающих решения, на внешнюю политику и на международную систему.⁵ Представители антисциентизма, наоборот, сетуют на то, что наука превратилась в общественный институт, тесно интегрированный в социальную систему и подверженный влиянию других ее элементов, в том числе и политических институтов.⁶ Таким образом, актуальным становится исследование роли внешнеполитических факторов в формировании научных представлений об американской культуре в Европе.

Выявить влияние внешнеполитических факторов на формирование научных представлений об американской культуре в Европе поможет сравнение образов американской культуры в научных исследованиях в двух странах Европы, политическое отношение которых к Соединенным Штатам является различным. Для этого будет целесообразным использовать данные из Великобритании и Германии. Великобритания во многих вопросах международной политики поддерживает своего заокеанского партнера, а Германия стремится, как правило, выражать собственное мнение, играть более самостоятельную роль в рамках трансатлантического сообщества.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного ис-

⁴ Elteren M., van. *American Studies in Europe and its Vital Role in Internationalizing the Field*. // *Journal of American Culture: Studies of a Civilization*. 1997. Vol.20. №4. P. 87-96; Kroes R. *Studying America in Europe: Four Vignettes and a Programme*. // *Journal of American Culture: Studies of a civilization*. 1998. Vol.21. №1. P.63-72.

См.: Розенау Дж. *Очерки о воздействии национальной и международной систем*. // *Социально-гуманитарные знания*. 1999. №3. С.246-261.

⁶ См.: Фейерабенд П. *Против методологического принуждения. Очерки анархистской теории познания*. Благоевский, 1998.

следования является выявление роли внешнеполитических факторов в формировании научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии.

Для достижения указанной цели решаются задачи, которые можно сгруппировать следующим образом:

Первая группа задач направлена на выявление места научных представлений о культуре в структуре национального образа страны:

- выявление общих существенных черт феномена национального образа;
- оценка политической значимости национальной культуры как элемента национального образа;
- определение специфики национальных образов в научном познании.

Вторая группа задач связана с исследованием внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии:

- классификация внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии;
- анализ внешнеполитических факторов на основании варианта классификации, наиболее соответствующего исследуемой проблеме;
- выявление содержания внешнеполитических стереотипов в Великобритании и в Германии относительно США;
- определение механизмов, основных форм и направлений влияния внешнеполитических факторов на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии.

Решение этих задач позволяет сформулировать общую гипотезу относительно роли внешнеполитических факторов в формировании научных представлений об американской культуре в Великобритании и в Германии.

Третья группа задач направлена на проверку гипотезы на частных примерах конкретных научных работ, посвященных общим вопросам американской культуры:

- выявление общих черт научных представлений об американской культуре в Европе для последующего абстрагирования от них при анализе работ британских и немецких исследователей;
- определение особенностей образа американской культуры в работах британских исследователей;
- определение особенностей образа американской культуры в работах немецких исследователей;
- выявление степени и характера различий в образах американской культуры в британском и немецком научном дискурсе и их сравнение со степенью и характером различий во внешнеполитических факторах, способных оказывать влияние на формирование научных представлений об американ-

ской культуре в Великобритании и Германии.

Степень разработанности проблемы. Научная разработанность поставленной проблемы прослеживается лишь в отдельных аспектах. Необходимо отметить, что сама постановка вопроса о влиянии политических факторов на науку не совсем традиционна. Гораздо чаще встречаются работы, посвященные обратному влиянию. Теоретическим вопросам влияния политики на научные исследования посвящены работы В.И. Вернадского,⁷ К.А. Тимирязева,⁸ отдельные аспекты рассмотрены также М. Вебером,⁹ родоначальниками социологии знания П. Бергером и Т. Лукманом,¹⁰ философами направлений сциентизма¹¹ и антисциентизма.¹² Влияние социальной и политической среды на кросскультурные исследования проследили английские ученые Т.Н. Хедланд, К.Л. Пайк и М. Харрис.¹³

Изучение понятия и явления национального образа, хотя и не систематическое, характерно для западных социальных исследований, начиная с первой половины XX века. В Европе и США исследованиями национальных образов занимались поначалу психологические школы последователей З. Фрейда (М. Лацарус, Х. Штейнталь). На этом этапе изучения национальный образ понимался как один из элементов, составляющих когнитивно-психологическую сферу человека. В социологических исследованиях национальный образ был впервые оценен с точки зрения массового сознания и общественного мнения. В России в рамках школы культурно-исторической психологии рассматривались в основном культурно-психологические и этнопсихологические аспекты национальных образов, такие как национальный дух, национальное сознание, национальный менталитет.

Современные школы и направления исследования образов начали развиваться во второй половине XX века во многих общественных и гуманитарных науках.¹⁴ Каждое направление рассматривало феномен образа в рамках

⁷ Вернадский В.И. *Война и прогресс науки*. М., 1922.

⁸ Тимирязев К.А. *Наука и демократия*. Сб. статей 1914 – 1919 гг. М., 1963.

⁹ Вебер М. *Наука как призвание и профессия*. // *Избранные произведения*. М., 1990. С.707-735.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания*. М., 1995.

¹¹ Кун Т. *Структура научных революций*. М., 1976; Поппер К. *Что такое диалектика?* // *Вопросы философии*. 1995. №1. С.118–138; Рассел Б. *Почему я не христианин*. М., 1987.

¹² Шопенгауэр А. *Об универсальной философии*. // <http://www.philosophy.ru/library/schopenhauer/univ.html>; Ясперс К. *Введение в философию*. М., 2000.

¹³ Headland T.N., Pike K.L., Harris M. *Emics and etics: The insider/outsider debate*. London, 1990.

¹⁴ Boulding K.E. *The Image: Knowledge in Life and Society*. Ann Arbor, MI, 1997; Nimmo D., Savage R. L. *Candidates and their images*. Pacific Palisades, CA, 1976; Boonstin D.J. *The Image or What Happened to the American Dream*. N.Y., 1961; Jansen J. *Redeeming Modernity. Contradictions in Media Criticism*. Sage, 1990; McLuhan H.M. *Understanding media: The extensions of man*. N.Y., 1964; Ong W. *Orality and Literality. Die Technologisierung des Wortes*. Opladen, 1992; Postman N. *Technopoly: The surrender of culture to technology*. N.Y., 1992; Wyckoff G. *The Image Candidates: American Politics in the Age of Television*. N.Y., 1968; Packard V. *The Hidden Persuaders*. N.Y., 1958; Haug W. *Kritik der Warenästhetik*. Frankfurt/M., 1971; Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, 1959; *Impression Management Theory and Social Psychological Research*. Orlando, 1981; *Applied Impression Management. How Image-making Affects Managerial Decisions*. Binding, 1991; Bromley D.B. *Reputation, Image and Impression Management*. N.Y., 1993; Cherwitz R.A., Hixson J.W. *Communication and Knowledge: An Investigation in Rhetorical Epistemology*. Columbia, SC, 1986; *Rhetorical and Critical*

своей исследовательской парадигмы, и все они по-разному определяли его сущность. Политологи и исследователи международных отношений воспользовались достижениями своих предшественников для того, чтобы перенести их теоретические конструкции в политическую и международно-политическую сферу, где они были применены к исследованию роли национальных образов в политике, и, в частности, во внешней политике, государства.¹⁵

Американская культура использовалась в качестве кейса в ряде работ, в которых затронуты вопросы национальных образов: в работах С. Холла, М. Скаммелл, Ф. Джеймсона, У. Митчелла, Дж. Симонса, Ж. Бодрийяра.¹⁶ Однако такому аспекту национального образа США, как научные представления об американской культуре, формирующиеся в других странах, в частности, в странах Европы, в данных работах внимание не уделено.

Институционализация в странах Европы специального научного направления, исследующего Соединенные Штаты Америки и их культуру, - направления, получившего название «американские исследования» с доскональностью, достойной энциклопедического издания, прослежена З. Скардом.¹⁷ В его работе идет речь об истории американских исследований в Европе до образования единого центра - Европейской ассоциации американских исследований. Особенностью работы З. Скарда, существенной для дисперсионного исследования, является первое упоминание влияния внешнеполитических факторов на формирование научных представлений об американской культуре в Европе.

Позднее З. Скард изложил основные результаты своего исследования в сравнительно небольшом труде «Американский миф и европейский взгляд», где назвал сложившиеся к 1960 году в Европе научные представления об американской культуре «американским мифом» и попытался соотнести этот

Approaches to Public Relations. Hillsdale, NJ, 1992; Klapp O.E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men. Chicago, 1964; Images and Remembrance. Indiana, 2002.

¹⁵ Cottam M. Images and Intervention. US Policies in Latin America. Pittsburgh, 1994; Shimko K. Images and Arms Control. Perception of the Soviet Union in the Reagan Administration. Michigan, 1991; Hall R.B. National Collective Identity: Social Constructs and International Systems. NY., 1996; Tiihikainen T. Europe and Finland. Defining Political Identity of Finland in Western Europe. Ashgate, 1998; Der Derrien J. International/Intertextual Relations: Boundaries of Knowledge and Practice in the World. Lexington, 1989; Anderson B. Imagined Communities. London, 1983; Bashkirtseva E., Raittila P. Neighbour Images in Finland and the Soviet Union. Tampere, 1998; Bloom W. Personal Identity, National Identity, and International Relations. Cambridge, 1990; Derrida J. The Other Heading: Reflections on Today's Europe. Indiana, 1992; The Return of Culture and Identity in IR Theory. Boulder, London, 1996; Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1970; Jervis R. The Logic of Images in International Relations. Princeton, 1968; Treveller's Tales: Narratives of Home and Displacement. Routledge, L., NY., 1994; Hakovirta H. Duality of Target and Image Links as a Problem for Image Politics. Tampere, 1988.

¹⁶ Hall S. Encoding/decoding // Culture, Media, Language. L., 1992; Scammell M. Designer Politics. L., 1995; Jameson F. Postmodernism. Durham, NC, 1991; Mitchell W. J. T. What is an image. // New Literary History. 1984. Vol. 15. №3. P. 504-528; Simons J. Ideology, ideology, and critical thought: the impoverishment of politics. // Journal of Political Ideologies. 2000. Vol. 5. Iss. 1. P. 81-103; Baudrillard J. Simulacra and Simulation. Ann Arbor, 1994.

¹⁷ См.: Skard S. American studies in Europe: their history and present organization. Philadelphia, 1958.

миф с действительностью. В итоге у него получилось краткое изложение политической истории ряда европейских стран, особенности которой определяли готовность или отсутствие готовности европейских мыслителей и ученых в те или иные моменты принимать или не принимать отдельные аспекты американской культуры. Само возникновение отдельного научного направления, объектом исследования которого стали Соединенные Штаты Америки, автор связывает с выходом последних на мировую арену в качестве "мировой державы, а также со всеобщим прогрессом в Европе тех либеральных сил, с которыми ассоциировались Соединенные Штаты Америки"¹⁸.

Таким образом, Скард мыслил в духе гипотезы о том, что развитие научных представлений об американской культуре в Европе напрямую детерминировано международно-политическими процессами, среди которых на первом месте стоит внешнеполитический курс стран Европы. Однако его труд не является политологическим, и данная гипотеза в нем не обоснована исследованием политических процессов. Поэтому степень научной разработанности проблемы нельзя признать достаточной. Необходимо комплексное политологическое исследование данного вопроса.

Теоретические основы исследования. Теоретическая база исследования обусловлена его целью. Использование некой единой исследовательской парадигмы, одной из традиционных концепций, используемых в политической науке, для достижения данной цели не представляется возможным, поскольку сама тема не является традиционной для политических исследований. Поэтому в работе использован принцип мультипарадигмальности, представленный в работах И.Н. Барыгина и А.И. Денисова.¹⁹ Его суть состоит в том, что исследователю, проводящему междисциплинарное исследование, недостаточно использовать парадигмальный ряд одной научной дисциплины. Следует создавать синтетический ряд из наборов используемых дисциплин и конструировать недостающие категории или вносить свое содержание в уже используемые категории. Поскольку данная работа принадлежит именно к разряду комплексных исследований, для достижения ее цели необходимо выделить и подбор ансамбля взаимодополняющих исследовательских парадигм, целесообразных для проводимого исследования. Теоретическим ядром диссертации является концепция "имагологии", введенная в исследования социальной сферы философом и социологом Ю. Хабермасом.²⁰ Политологическое измерение данной концепции можно найти в работах, посвященных роли национального образа в политике государств. Однако в этих теоретических конструкциях предлагается осмысление роли в политике государства лишь того образа, объектом которого является само это государство. Между

¹⁸ Skard S. *The American Myth and the European Mind: American Studies in Europe, 1776-1960*. Philadelphia, 1961. P.35.

¹⁹ См.: Барыгин И.Н., Денисов А.И. Основы рациональности. СПб., 2004. С.11-14.

²⁰ Habermas J. *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Cambridge, 1989.

тем, каждое государство в своей внешней политике имеет дело не только непосредственно с другими акторами международных отношений, но и с их образами. В силу этого национальный образ партнера по международному взаимодействию чрезвычайно важен для внешней политики современного государства. Государство заинтересовано в формировании определенного образа иных государств не менее, чем в формировании собственного образа. Однако механизм формирования государством образов иных акторов системы международных отношений не затрагивается в теоретических разработках политологов, согласующихся с концепцией "имагологий" Ю. Хабермаса.

Для устранения лакун в теоретическом поле, ограниченном концепцией Ю. Хабермаса, можно использовать достижения школы политического либерализма, рассматривающей государство не как единый организм, включающий в себя все, что находится на его территории, а как один из элементов сложной социальной системы. В такой системе возможна политическая коммуникация между государством и отдельными группами общества, в ходе которой и осуществляется влияние политических факторов на представления людей о политических значимых феноменах, процессах и явлениях. Такая коммуникация не укладывается в рамки наиболее широко распространенной в исследованиях модели, признающей активным субъектом этого процесса (коммуникатором) субъект, наделенный политической властью (государство, политические институты, политическая элита), и оставляющей обществу роль пассивного субъекта коммуникации (реципиента).²¹ Эта модель не актуальна для таких развитых демократий, как Великобритания и Германия.²² Мы не можем признать применимой для исследования такой коммуникации и модель, получившую название "воронка Розенау", согласно которой сообщение поступает от социальной системы к системе политической непосредственно, в то время как в обратном направлении оно проходит нескольких посредников.²³ Эта модель в чистом виде практически исключает прямое влияние политической системы на те или иные представления, формирующиеся в системе социальной.

Однако синтез двух вышеприведенных моделей может способствовать формированию адекватного представления о реальных процессах, системах и отношениях политической коммуникации. Несмотря на то, что данные теоретические модели частично противоречат друг другу, их синтез возможен в рамках принципа мультипарадигмальности.

²¹ Goldman J. The challenge of democracy. N.Y., 1989; Почепцов Г.Г. Коммуникативная технология двадцатого века. М.-Киев, 2001; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. М., 1999.

²² См.: Белусов А.Б. Лоббизм как политическая коммуникация: основы теоретического моделирования. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2004; Левик Д.А. Проблемы лоббирования на национальном и национальном уровне (на примере Европейского Союза). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2006.

²³ Розенау Дж. Очерки о взаимодействии национальной и международной систем. // Социально-гуманитарные знания. 1999. №3. С.246-261.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является национальный образ США в Великобритании и Германии, его политический и культурный компоненты, а также механизмы формирования этого образа. Предметом исследования являются непосредственно научные представления об американской культуре в Великобритании и Германии, а также механизмы их формирования, в частности, в рамках процессов, систем и отношений политической коммуникации.

Методология исследования. Методы исследования основаны на принципе мультипарадигмальности. Из общенаучных методов используются индукция, дедукция, анализ, синтез, прогноз, наблюдение. При исследовании места научных представлений о национальной культуре в национальном образе страны применяется метод дискурс-анализа. Для выявления роли внешнеполитических факторов в формировании научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии используются методы системного анализа. Для характеристики научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии как системы применяются институциональный анализ, дискурс-анализ и элементы контент-анализа. Для выявления сходств и различий внешнеполитической среды и научных представлений, формирующихся в двух странах, привлечены методы компаративистики. Наконец, мы не можем оставить в стороне и дескриптивный метод, поскольку ряд сюжетов, связанных с формированием научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии, в российской науке изучен слабо и требует дополнительного пояснения в форме описания.

Научная и практическая значимость. Научная значимость исследования заключается в том, что оно представляет собой первую попытку исследования влияния внешнеполитических факторов на один из механизмов интеграции цивилизации Запада в результате формирования у народов объективного представления о культурах других народов посредством научного исследования инонациональных культур. Практическая же ценность связана с тем, что выявление связи внешней политики государств с научными исследованиями может послужить базой для коррекции взаимодействия политической элиты и научного сообщества, формирования внешней культурной политики Российской Федерации, форм и методов ее реализации и информационного обеспечения внешнеполитической деятельности.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Властная система манипулирования оказывает влияние на систему политической коммуникации как контекст, как фактор внутренней среды, то есть как воздействие несистемного характера, осуществляемое на систему ее элементами.

2. Общие характеристики научных представлений об американской культуре в Европе заключаются в том, что Соединенные Штаты для Европы являются гетерогенным культурным ареалом, несмотря на присутствие со

времен О. Шпенглера в научной мысли представления о Европе и Америке как о некоем культурно-историческом единстве. Америка - это одновременно и воплощение европейских чаяний, и угроза экспансии культуры, не имеющей под собой основания в виде многовековых традиций. В глазах европейцев она является отвлечением западной цивилизации, пошедшим по пути материализма, культа потребления, индивидуализма, мечты о личном успехе, выражающемся в денежной форме, и потерявшим европейские корни.

3. Британские и немецкие американисты, будучи представителями политических культур консенсусного характера, являют собой исключение из общего правила, давая оценки, которые не могут быть восприняты как целесообразные с внешнеполитической точки зрения (видимо, консенсусность политической культуры распространяется, в основном, на среднюю массу населения, а не на научное сообщество).

4. Работы, посвященные общим вопросам американской культуры, нельзя назвать строго академичными - в них присутствует очень заметный элемент публицистичности.

5. Научно-популярный характер исследований американской культуры оставляет место для субъективных авторских оценок, приводимых без достаточной доказательной базы.

6. На субъективное авторское восприятие тех или иных особенностей американской культуры оказывает влияние множество факторов, среди которых одно из первых мест занимает влияние национально-культурной и социальной среды, окружающей авторов.

7. Внешнеполитические факторы, являясь одним из важных элементов воздействия социальной среды на научное познание, тем не менее, не оказывают решающего влияния на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии. Причиной низкой значимости внешнеполитических факторов для формирования научных представлений в Великобритании и Германии являются коммуникационные отношения внутри общеевропейского сообщества американистов, более устойчивые и тесные, чем отношения с властью как субъектом политической коммуникации.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования опубликованы в пяти научных статьях и в выступлениях автора на пяти научных конференциях, прошедших в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств и в Американском институте Оксфордского университета.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации связана с ее задачами. Диссертация состоит из трех глав, разделенных на параграфы, введения, заключения, списка источников и литературы, включающего 315 на-

именований. В каждой из глав решается одна из групп задач диссертационного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, дается характеристика степени научной разработанности темы исследования, а также формулируются цель и задачи работы, указываются методологические основы, представляется научная новизна и практическая значимость исследования. В этой части работы формулируется гипотеза, на проверке которой строится диссертационное исследование: в странах Европы доминируют позитивные научные представления об американской культуре по тем аспектам и в то время, когда позитивное отношение общества к Соединенным Штатам Америки способствует успешной реализации внешнеполитического курса европейских государств в отношении США, и негативные представления – когда негативное отношение общества к Соединенным Штатам Америки способствует успешной реализации внешнеполитического курса европейских государств в отношении США.

В первой главе «Научные представления о культуре как элемент национального образа» дается определение научных представлений и национального образа, определяются дискурсивные рамки исследования научных представлений о культуре как элемента национального образа, производится подробный анализ представлений о сути национального образа и значимости его культурного компонента, выявляются особенности научных представлений о культуре как элемента национального образа.

В параграфе 1 первой главы «Проблема национального образа в научном дискурсе» выявляются общие существенные черты феномена национального образа. Анализируется концепция «имагологии», введенная в научный дискурс Ю. Хабермасом. Смысл ее в том, что за этим словом усматривают выражение «систематического искажения, возникающего в процессе коммуникации и ослабляющего политические действия путем формирования отношения общественности к политическим действиям как к точной копии их образов, каковой они не являются»²⁴. Иными словами, имагологию можно понимать как выражение системы взглядов, облеченное не в форму идей, а в форму образов, придающих реальным объектам черты, необходимые для эмпирического подтверждения данной системы взглядов. Приводятся точки зрения исследователей, соглашающихся и не соглашающихся с трактовкой образа, предложенной Ю. Хабермасом. Использование образов в политических целях не обязательно ведет к тривиализации политики или к исчезнове-

²⁴ Simons J. Ideology, imagoology, and critical thought: the impoverishment of politics. // Journal of Political Ideologies. 2000. Vol. 5. Iss. 1. P. 81.

нию из политической сферы серьезной дискуссии, к замене ее на поверхностные представления о тех или иных процессах или явлениях. Однако в политологическом дискурсе широко распространено противоположное мнение, прямо противопоставляющее имагологию традиции объективной оценки событий и фактов. Имагология, действительно, рассматривается как синоним идеологии, как наполнение политической деятельности заведомо искажающим реальность содержанием, рассчитанное на то, что широкие слои общественности не будут пытаться проникнуть в суть вещей, ограничиваясь теми образами, которые им представлены.

С другой стороны, считается, что сознание среднего человека «не просто воспринимает образ, а прочитывает и интерпретирует его»²⁵. Образы, созданные в политических целях, не просто абсорбируются пассивной общественностью. Они с неизбежностью подвергаются рефлексии. Таким образом, с одной стороны, подобно идеологиям, они являются особым выражением и способом доведения до сведения общественности неких систем взглядов, а с другой стороны, они представляют собой некую структуру, форму, в которую облекаются сигналы, посылаемые лицами, имеющими власть, и определенным образом интерпретируемые широкой общественностью. Рассмотрение имагологии как наследницы идеологии в политической сфере не придает понятию образа в политическом смысле позитивного или негативного значения. Одной из проблем изучения образов в современной политической науке является спор о том, какие образы могут рассматриваться как наиболее приемлемые, наименее искажающие реальность. Придание политическим образам априори негативного смысла (подобно тому, как марксистская традиция априори негативно оценивает идеологию как таковую), на наш взгляд, ненаучно.

В параграфе также приводятся различные научные концепции образа. Основное их отличие заключается в терминологии и в методологии. Каждая концепция оперирует терминами и методами, характерными для той научной области, в рамках которой она была создана. То, что в одной теории называют риторикой, в другой назовут борьбой за потребителя, в третьей — подменной реальности, в четвертой — управлением впечатлением, и так далее. Общее понимание сущности образов в целом идентично. Образ являет собой некое представление о реальности, которое формируется путем ее искажения, осуществляемого с целью большего соответствия определенным взглядам, системам ценностей, идеям, и передается в процессе коммуникации от одних социальных групп другим.

Такое понимание образов массового сознания, в принципе, характерно для всех рассмотренных теорий и может применяться во всех социальных науках, независимо от понятийного аппарата и методологии. Оно характерно

²⁵ Mitchell W. J. T. What is an image. // *New Literary History*. 1984. Vol. 15. №3. P. 517.

и для политической науки, в частности для исследований политической коммуникации.

В параграфе 2 первой главы «Национальная культура как политически значимый элемент национального образа: политологический дискурс проблемы» дается оценка политической значимости национальной культуры как элемента национального образа.

Развитие политической науки связано с её парадигмальным становлением. Согласно теории научных революций, кризис парадигмы начинается с изменения предмета исследования с точки зрения его сущности и содержания. Многими политологами современный этап в развитии политики характеризуется как эпоха именно таких изменений: коренных, качественных, сущностных. Если говорить о международной политике, то еще 15 лет назад в ее основе, безусловно, лежал идеологический принцип. Сегодня большинство политологов соглашались с тем, что он уступил место чему-то иному. Однако согласия относительно вопроса о том, в какой же сфере в наши дни следует искать основу международной политики, среди политологов нет.

Ряд политологов находят детерминанту современной международной политики в культуре, во взаимодействии культур. В первую очередь, в этом ряду следует упомянуть гарвардского профессора С. Хантингтона, который усматривает в культурных различиях основу международных конфликтов современности. В рамках его цивилизационной теории и теорий, подобных ей, кросскультурное восприятие, основанное на принципе этноцентризма, является одной из причин невозможности мирного сосуществования народов в современном мире. Однако восприятие инациональных культур становится проблемой, важной для политологов, и по другим причинам, и в рамках других теорий.

Э.А. Галумов, структурируя образы страны, делит их на шесть видов: политико-географический образ, в который входят ведущие географические знаки, символы, черты страны в политическом отношении, природно-ресурсный образ, включающий в себя ведущие признаки и символы национальных ресурсных богатств в природном, ландшафтном или климатическом отношении, цивилизационно-культурный образ, в котором сконцентрированы национальные культурные знаки, символы и черты народа, страны в историческом и цивилизационном измерении, социально-ментальный образ, являющий собой концентрацию ведущих социальных признаков, символов, черт народа в ментальном отношении, производственно-экономический образ, то есть ведущие экономические символы, знаки, возможности страны в научном, промышленном, оборонном и ином производственном отношении, и национально-ценностный образ, к которому он относит ведущие знаки и символы, выражающие государственные интересы, цели и устремления в национально-идейном отношении.²⁶

²⁶ См.: Галумов Э.А. Международная жизнь России: стратегия формирования. М., 2003. С. 419-422.

Объектом ровно половины – трех из шести – составляющих национального образа является национальная культура. Это подтверждает и сам Э.А. Галузов, заключая структурирование национального образа выводом: «В мировом сознании образ страны определяется тем, какие материальные и духовные ценности она экспортирует»²⁷. Это согласуется и с тремя западными политологическими направлениями исследования национальных образов. Форма сигналов, посылаемых друг другу акторами международных отношений, напрямую зависит от особенностей национальной культуры. Фильтры сознания также обусловлены национально-культурными стереотипами. Национальная идентичность также имеет культурную основу. Таким образом, формирование адекватного представления о национальной культуре в значительной степени обеспечивает формирование адекватного национального образа страны в целом.

В параграфе 3 первой главы «Специфика научных представлений об американской культуре как элемента национального образа» проводится исследование специфики национальных образов в научном познании. Дается определение такой категории как «научные представления» (отражение в научных исследованиях общих несущественных свойств объекта).

Американская культура, как и любая другая культура, рассматривается как многослойное, многоуровневое образование, для исследования которого необходимо взаимодействие антропологического, гуманитарного и социологического направлений в науке о культуре. При исследовании этнических форм в американской культуре речь идет, прежде всего, о культуре так называемых коренных американцев. Культура США исследуется как национальная на основе теорий и при помощи методов, принятых в европейской культурологии. Более важное значение имеют те аспекты культурной жизни США, которые относятся к массовой культуре. Проблемы ее развития на сегодняшний день считаются более актуальными потому, что этот пласт культуры наиболее склонен к экспансии и в наибольшей степени влияет на развитие культур Европы, в том числе британской и немецкой. Исследователи отмечают, что целостного понимания культуры позволяет достичь только сочетание культурологии и философии культуры.²⁸ В эпоху, когда в академическом мире широкое признание получил междисциплинарный подход, это приводит к появлению работ, сочетающих в себе элементы специального научного познания и философского осмысления. Такие работы есть и среди исследований американской культуры, проведенных британскими и немецкими авторами. В них авторы поднимают вопрос о том, в какой культуре они хотели бы жить сами, какая культура представляется им наиболее соответствующей их потребностям и целям, их жизненным установкам, о том, может ли

²⁷ Галузов Э.А. Указ. соч. С. 422.

²⁸ См.: Разевз Д.Н. Культура и наука // Формирование дискурсивного пространства культурологии. Материалы научно-методической конференции. 16 января 2001 года, Санкт-Петербург. СПб., 2001. С.132-140.

массовая культура венчать собой всю предшествующую культурную историю. У этих авторов проявляется субъективный взгляд, который может зависеть от множества факторов, в том числе и внешнеполитического. Отличительным признаком таких работ является их направленность на наиболее общие вопросы американской культуры, поскольку философское познание, как правило, ориентировано на наиболее общие вопросы. На остальные работы внешнеполитические факторы могут влиять в той мере, в какой их авторы отступают от принципа научной объективности, давая тем или иным процессам и явлениям в американской культуре собственные оценки.

В политический процесс вовлечены участники, которые представляют собой конкретную целевую группу определенной социально-политической ориентации. Научное сообщество также может рассматриваться в качестве такой группы. Воздействие на него осуществляется в рамках процессов, систем и отношений политической коммуникации. В случае с исследованиями американской культуры в Европе мы имеем дело со следующей тенденцией. После второй мировой войны американские исследования в Европе развивались по тому же пути, что и аналогичное научное направление в США. А с момента образования Европейской ассоциации американских исследований (1954 г.), бюджет которой на семьдесят процентов состоял из денег, выделяемых ЮСИА (Информационным Агентством Соединенных Штатов), тенденция к копированию приоритетов в научной деятельности из Америки еще более усилилась. Заокеанское воздействие, несомненно, было более значимым, чем внешнеполитические факторы, отражавшие интересы государств, в которых работали исследователи. Однако с 1997 г., когда финансирование европейских американистов со стороны ЮСИА практически прекратилось, коммуникационные отношения между учеными и политическими субъектами могли измениться в силу того, что наука не может существовать без финансовой поддержки. Именно финансовый аспект мог стать рычагом для манипулирования формированием научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии в последние годы. Именно он мог поставить его под сомнение влияние внешнеполитических факторов.

Во второй главе «Внешнеполитические факторы формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии» проводится исследование внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии.

В параграфе 1 второй главы «Классификация внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии. Долговременные и кратковременные факторы» предлагается классификация внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии по различным основаниям и проводится анализ

выявленных внешнеполитических факторов на основании варианта классификации, наиболее соответствующего исследуемой проблеме.

По способам манипуляции внешнеполитические факторы можно разделить на финансовые, технологические, институциональные и другие. Этот перечень остается открытым, поскольку новые способы манипуляции постоянно разрабатываются соответствующими научными структурами спецслужб. По степени управляемости их можно разделить на управляемые, регулируемые и неуправляемые факторы. Э.А. Галумов пишет: «Сегодня одной из основных задач является создание управляемого образа России...»²⁹ На наш взгляд, для внешней политики любого государства не менее важной задачей является также создание управляемого образа других стран, с которыми это государство сталкивается в ходе международного взаимодействия. Управляемый образ страны способен сформировать восприятие и, следовательно, отношение к стране в образе действительности. Именно это восприятие является определяющим для формирования характера взаимодействия отдельных лиц и общественных групп с субъектами этой страны, являющихся одновременно факторами образа государства, - политическими институтами, хозяйствующими субъектами, общественностью и т.д. Именно то, как воспринимается страна, ее образ, является основой для формирования внешнеполитических и экономических отношений с этой страной. Однако абсолютно управляемых образов в реальности не существует, также как и абсолютно неуправляемых. С этим связано выделение отдельной группы регулируемых факторов.

По характеру возможно разделение на позитивные и негативные факторы. Однако в каждой из групп внешнеполитических факторов, оказывающих воздействие на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии, как принято считать, имеет место как позитив, так и негатив. По времени воздействия такие факторы можно разделить на долговременные и кратковременные. К долговременным можно отнести, в том числе, и факторы, оказывавшие влияние в течение долгого времени, но оставшиеся в прошлом. А к кратковременным - факторы, ожидаемые в будущем.

Классификация по последнему основанию кажется нам наиболее применимой для анализа внешнеполитических факторов формирования научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии в рамках нашего исследования, поскольку эта классификация является наиболее четкой. По сути, только внешнеполитические стереотипы и все, что их обуславливает (традиционные направления сотрудничества Великобритании и Германии с США, традиционные сферы противоречий, возникающих между странами, национальная государственная идея, общий вектор направленности и цивилизационных ориентиров государства, отвечающих менталитету

²⁹ Галумов Э.А. *Международный имидж России: стратегия формирования*. М., 2003. С. 203.

народа, геополитические факторы и т.д.) являются долговременными факторами. Значимость вопросов культуры для внешней политики Великобритании и Германии также может быть долговременным фактором, если эта значимость была условно статичной на протяжении длительного этапа истории государств.

В параграфе 2 второй главы «Внешиеполитические стереотипы Великобритании и Германии в отношении США» проводится исследование внешнеполитических стереотипов Великобритании и Германии в отношении США.

Британские стереотипы соответствуют как единой линии в международной политике, которую США и Великобритания проводят уже более полувека, так и тем трудностям в экономических отношениях двух стран, которые периодически возникали между ними. Они во многом совпадают с объективной картиной американской жизни (безраздельное господство в западном полушарии, зависимость внутриполитической ситуации от внешнеполитических успехов, мультикультурализм и т.д.), но несут на себе и отпечаток субъективного британского восприятия (не все соглашались с устойчивостью демократических традиций в США, с безоблачностью отношений США - ЕС и с тем, что культурное взаимодействие двух стран ограничивается деятельностью Британского Совета). Однако многие из спорных оценок, обнаруженных нами в исследованных источниках, связаны не с внешнеполитическими стереотипами, а с особенностями внешнеполитического курса, проводимого сегодня, а также с характером и направленностью самих источников.

Внешиеполитические стереотипы Германии позволяют говорить о большей применимости термина «косые отношения» с США именно к этой стране, а не к Великобритании. Это вполне согласуется с теми политическими отношениями, которые развивались между этими двумя странами после Второй мировой войны. Широкое использование Германией выгод от теплых отношений с США определяет стремление немецкой внешнеполитической элиты сохранить такие отношения, даже ценой отказа от тех своих претензий, которые вступают в противоречие с американскими интересами. И лишь вопросы культуры выпадают из общей картины, что, вероятно, связано с местом культурной политики во внешнеполитической линии в целом.

Для обеих стран в их отношении с США характерен стереотип «ядерного зонтика». Этот стереотип вызывает различные внешнеполитические последствия. Зонт используют только тогда, когда идет дождь или сильно припекает солнце. И в современном мире наличие такого инструмента безопасности для европейских стран малоактуально. Поэтому на первый план выходит стереотип политического и экономического лидера. Отношение общественного мнения к американскому лидерству в Великобритании и Германии также является различным. В последние годы основной пример — военная акция США в Ираке. На официальном уровне Германия не могла однозначно

согласиться с «правом» США как лидера глобальной системы международных отношений нарушить резолюцию Совета Безопасности ООН по Ираку. Великобритания же поддерживала США. В общественном же мнении в Великобритании широко была распространена критика правительства за слепое следование за «лидером». Существует в обеих странах и стереотип рассуждения США как источника угрозы. В Великобритании этот стереотип связан с международно-политическим и экономическим фактором, а в Германии — с фактором культуры. Еще одним важным аспектом этого вопроса является то, что стереотипы в сфере безопасности для Германии менее актуальны, чем экономические. А в формировании внешней политики Великобритании, наоборот, стереотипы политической природы выходят на первый план.

И все же обе страны в конкретной ситуации, выстраивая внешнеполитическую линию на американском направлении, демонстрируют возможность отказа от одних стереотипов в пользу других, меняя стереотип «ядерного зонтика» на стереотип источника угрозы, стереотип источника угрозы на стереотип «лидера» и так далее. Гораздо более важным фактором формирования внешнеполитического поведения Великобритании и Германии является защита собственных интересов на международной арене.

В параграфе 3 второй главы «Механизмы, формы и направления влияния внешнеполитических факторов на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии» выявляются механизмы и определяются основные формы и направления влияния внешнеполитических факторов на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии.

Формулируется следующая гипотеза:

- во-первых, процессы и системы политической коммуникации в Великобритании и Германии не обладают возможностью оказывать существенное влияние на формирование научных представлений об американской культуре; зависимость последних от внешнеполитических факторов может наблюдаться в контексте коммуникационных отношений и в рамках политической культуры;

- во-вторых, ученые обеих стран как носители политических культур консенсусного характера более склонны поддерживать официальную внешнеполитическую линию своего государства в отношении Соединенных Штатов Америки, чем критиковать ее;

- в-третьих, научные центры, развивающие американские исследования в Великобритании, тесно связаны с аналогичными организациями в США, что может способствовать более глубокому пониманию британскими учеными американской культуры, ограничивая возможности влияния на результаты их исследований какой-либо политической идеологии; немецкие же исследовательские центры, наоборот, начинают возвращаться к традиции, заключающейся в направленности на ответы на актуальные политические вопросы; та-

ким образом, внешнеполитические факторы в Германии могут в большей степени влиять на выбор тем исследований;

- в-четвертых, на формирование научных представлений об американской культуре может влиять такой внешнеполитический фактор, как внешнеполитические стереотипы, сформировавшиеся в отношении США — позитивные в отношении тех аспектов американской действительности, которые были основой для трансатлантического сотрудничества на протяжении всей его истории, и негативные в отношении тех аспектов, которые были и остаются причинами для конфликтов в трансатлантических отношениях;

- в-пятых, разная степень значимости проблем культуры во внешней политике Великобритании и Германии может обусловить разное отношение к ней в обществе, в том числе в научном сообществе; в этом отношении британские ученые должны быть более толерантны к агрессивному распространению американской культуры по всему миру, чем их немецкие коллеги.

- в-шестых, наиболее важный внешнеполитический фактор — это тот климат, который сложился в политических отношениях Великобритании и Германии с США под влиянием общих тенденций развития их отношений и особенностей современного внешнеполитического курса двух европейских стран на американском направлении; в обоих случаях он отличается теплотой, обе страны извлекают выгоду из союзнических отношений с заокеанским партнером; однако британская дипломатия ради этого жертвует амбициями во всех сферах, в том числе в культурной, стремясь при этом вернуть Великобритании лидирующее положение в системе международных отношений, отнятое у нее именно Соединенными Штатами; Германия же согласна отдавать США приоритет во всех сферах сотрудничества, кроме культурной; это означает, что под влиянием внешнеполитических факторов в обеих странах должно складываться в целом позитивное представление об американской культуре; негативные оценки следует ожидать в отношении тех аспектов американской цивилизации, которые вступают в противоречие с внешнеполитической линией Великобритании и Германии.

В третьей главе «Образ американской культуры в работах британских и немецких исследователей» сформулированная гипотеза проверяется на частных примерах конкретных научных работ, посвященных общим вопросам американской культуры.

В параграфе 1 третьей главы «Общие черты научных представлений об американской культуре в Европе» выявляются общие черты научных представлений об американской культуре в Европе для последующего абстрагирования от них при анализе работ британских и немецких исследователей.

В работах европейских авторов прослеживается образ американской культуры, общие черты которого можно описать следующим образом. Соединенные Штаты для Европы являются гетерогенным культурным арсеном.

Америка - это одновременно и воплощение европейских чаяний, и угроза экспансии культуры, не имеющей под собой основания в виде многовековых традиций. Она является ответвлением западной цивилизации, пошедшим по пути материализма, культа потребления, индивидуализма, мечты о личном успехе, выражающемся в денежной форме, и потерявшим европейские корни. Стереотипы ученых в отношении США во многом похожи на стереотипы политиков.

В параграфе 2 третьей главы «Особенности научных представлений об американской культуре в Великобритании» определяются особенности образа американской культуры в работах британских исследователей. Британские авторы негативно относятся к сутяжничеству, расовой дискриминации, свободному ношению оружия, к акронимам и аббревиатурам, широко распространенным в американском английском при обозначении непонятных объектов, к абсолютной уверенности американцев в собственной правоте. Соотечественникам, по мнению британских исследователей, стоит перенять у американцев технологии менеджмента, образ семейной жизни, стиль празднований. Образ американской культуры в работах британских исследователей нельзя назвать в достаточной степени объективным. В значительной мере он обусловлен национальной культурой, носителями которой являются сами исследователи, и социальной средой, элементами которой являются и политические, и внешнеполитические факторы.

В параграфе 3 третьей главы «Особенности научных представлений об американской культуре в Германии» определяются особенности образа американской культуры в работах немецких исследователей.

В целом, для немецких авторов наиболее актуальна не духовная жизнь США и не эстетическая сторона их культуры, а так называемая «культура повседневности», включающая в себя именно то, что отличает американцев от европейцев. К ней относятся кухня, манера поведения и образ жизни в целом. Для развития этой культуры также необходимы столетия. А у американской культуры их не было. Поэтому немцы не говорят об американцах как о гомогенном народе, рассматривая американское общество как совокупность иммигрантов из Европы, Азии, Африки и Центральной Америки. Поэтому в американском обществе присутствует множество противоречий, которые оно не может преодолеть. Здесь можно обнаружить и действие ханжеских моральных предписаний христианства (в основном, в сексуальной сфере), и крайне либеральные свободы (в том числе, в той же области). Этой прогрессивной стране свойственны такие особенности, как непомерные штрафы, налагаемые за правонарушения на детей, и тюрьмы, напоминающие концлагеря. В США есть суды присяжных, которых умелый адвокат может ввести в заблуждение гораздо легче, чем судью-профессионала, и есть абсурдные иски о возмещении ущерба в невероятных размерах. Человек в США может быть оправдан за убийство и приговорен к огромному штрафу

за неосторожно сказанное слово. В этой демократической стране есть и цензура: не в форме запретов, а в форме ограничений (например, в отношении курения или политкорректности). В американском обществе развиты криминалитет и жестокость, на государственном уровне приняты «награды за голову». США и Сомали – единственные страны, не ратифицировавшие Конвенцию о правах ребенка. Факты, подобные вышеперечисленным, стали эмпирической основой для образа американской культуры в работах немецких исследователей. Как мы выяснили, немецкие авторы склонны в большей степени уделять внимание тем аспектам американской культуры, к которым в Германии принято относиться негативно, и критиковать их, подобно британским авторам, не в научном, а в публицистическом стиле. В результате при знакомстве с теми работами, в которых авторы пытаются выстроить целостную картину американской культуры, получается картина ее «темной стороны». Те аспекты американской культуры, которые в немецком обществе принято оценивать позитивно, исследуются лишь в работах, посвященных узким темам, имеющим отношение непосредственно к этим позитивным проявлениям.³⁰ Авторы работ общего характера склонны закрывать на них глаза.

В параграфе 4 третьей главы «Характер различий образов американской культуры в работах британских и немецких исследователей» выявляется степень и характер различий в образах американской культуры в британском и немецком научном дискурсе и проводится их сравнение со степенью и характером различий во внешнеполитических факторах, способных оказывать влияние на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии. Делается вывод в отношении гипотезы, сформулированной во второй главе.

Характер исследованных источников таков, что в них нет места авторской оценке внешнеполитической линии государства, гражданином или подданным которого является ученый. Те крайне малочисленные оценочные суждения, которые мы все же обнаруживаем, не составляют достаточной эмпирической базы для качественного анализа. Косвенные свидетельства авторской позиции исследователей американской культуры, заключающиеся в совпадении или несовпадении их отношения к Соединенным Штатам с внешнеполитической линией их стран, говорят о явной дивергенции позиции государства и позиции сообщества американистов в Германии и о ряде совпадений в Великобритании. Объяснение этого факта мы видим, во-первых, в двойственности внешнеполитического курса Германии в отношении США, на протяжении долгого времени скрывавшего за внешне теплыми отношениями исключительно прагматическую нацеленность Германии. Во-вторых, низкую степень актуальности сюжетов, связанных с американской культу-

³⁰ См.: Two Cultures of Rights: The Quest for Inclusion and Participation in Modern America and Germany. N.Y., 2002; German-American Immigration and Ethnicity in Comparative Perspective. Madison, WI, 2004; Bridging the Atlantic: The Question of American Exceptionalism in Perspective. N.Y., 2002.

рой, для внешней политики Великобритании. Действительно, декларирование теплых трансатлантических отношений с немецкой стороны при канцлере Г. Шредере не только не подтверждалось, но и опровергалось внешнеполитическими акциями, что, в частности, и привело к необходимости пересмотра в конце 2005 г. американского направления внешней политики Германии канцлером А. Меркель. А те аспекты, в которых совпадает отношение к американской культуре в научных кругах и политических документах Великобритании, не имеют острого социального характера: мы лишь имеем дело с двумя в достаточной степени объективными отражениями одного и того же феномена.

Образ американской культуры в британских работах более разносторонен, чем тот, который складывается в работах немецких авторов. Образ американской культуры в работах немецких исследователей имеет явный негативный оттенок и может быть охарактеризован как реакция научных кругов на внешнеполитическую позицию Германии, не совпадающую с позицией общества.³¹ Область пересечения образов, складывающихся в научных исследованиях, и внешнеполитических стереотипов, крайне невелика. В Великобритании она включает в себя те аспекты, двоякое толкование которых было бы попросту лишено здравого смысла, а в Германии - и это более ценно для нас - связано с ориентацией на недопущение безраздельного доминирования американской культуры в современном мире. Это подтверждает и предположение о том, что разная степень значимости проблем культуры во внешней политике Великобритании и Германии может обусловить разное отношение к ней в обществе, в том числе в научном сообществе. В этом отношении британские ученые, согласно сформулированной гипотезе, должны быть более толерантны к агрессивному распространению американской культуры по всему миру, чем их немецкие коллеги. Это соответствует действительности. Говорить о преобладании в научных представлениях об американской культуре в Великобритании и Германии позитивных оценок нельзя ни в коем случае. А негативные - хотя и включают в себя те аспекты американской культуры, которые провоцируют противоречия в трансатлантических политических отношениях, не ограничиваются ими.

Таким образом, обнаруживается влияние социальной среды на формирование научных представлений об американской культуре в Великобритании и Германии, в котором роль внешнеполитических факторов не является ключевой.

В Заключение диссертации формулируются основные выводы.

³¹ См.: Холлидер А. Антиамериканизм. М., 2000. С.238-260.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Ширин С.С. Внешнеполитический образ США в Великобритании и Германии // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С.407-411.
2. Ширин С.С. Защита культурного достояния как внешнеполитическая проблема: Опыт Великобритании и Германии // Пакт Рериха: 70 лет. СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2005. С. 163-168.
3. Ширин С.С. Проблемы культурных связей с США во внешней политике Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 6. Вып. 1. С.126-130.
4. Ширин С.С. Фактор культуры во внешней политике Великобритании и Германии. // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: Сб. статей / Науч. ред. Б.И. Рафрагович, Е.П. Борзова. СПб.: СПбГУ-КИ, 2005. С. 197-204.
5. Ширин С.С. Формирование научных представлений об американской культуре в Европе // Россия в глобальном мире: Социально-теоретический альманах №7: Приложение к журналу для ученых "Клио". СПб.: "Нестор", 2004. С. 193-200.

Подписано в печать 22.06.06

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО «Копировальный центр «Отражение»
Великий Новгород пр. Мира д. 16/21, тел. (8162) 62-13-83
